

АЛЕКС МАРШАЛЛ

ПЕПЕЛ
КРОВАВОЙ
ВОЙНЫ

☞ **БАГРЯНАЯ ИМПЕРИЯ** ☞

КНИГА 3

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
М 30

Alex Marshall
A WAR IN CRIMSON EMBERS
Copyright © 2017 by Alex Marshall
All rights reserved

This edition published by arrangement with The Cooke Agency,
The Cooke Agency International and Synopsis Literary Agency.
Originally published in English by Orbit Books.

Перевод с английского Сергея Удалина

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-15051-5

© С. Б. Удалин, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Посвящается Шандре

море
Призраков

Горький залив

Золотой Котел

НЕГОРОДНЫЕ ОСТРОВА

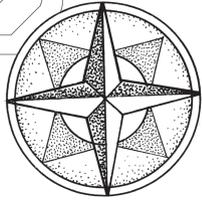
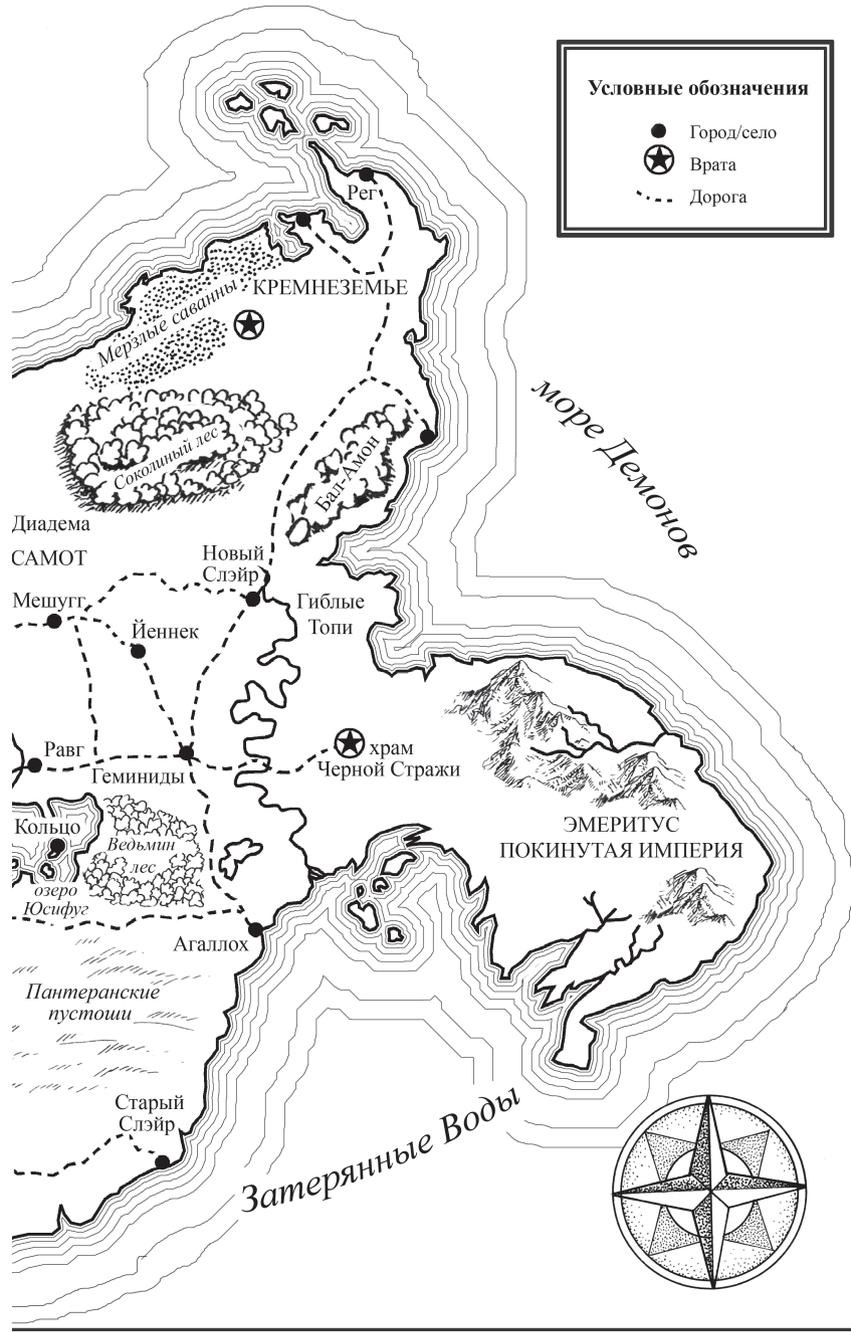
пролив Старост

Медовые Глубины

Условные обозначения

- Город/село
- ★ Врата
- Дорога

ЧАСТЬ I

**ПУТЫ
СМЕРТНЫХ**

Я тучи хотел разогнать,
Чтобы мирное время увидеть,
Но одряхлел быстрый конь,
Отточенный меч проржавел;
Качаю седой головой,
И не сдержать мне досады.

*Пак Хё Гван (1781–1880),
из «Книги корейской поэзии сиджо»
под редакцией Кевина О'Рурка*

Глава 1

Рожденная на гибнущей Звезде, где насилие и продажность вплелись в самую ткань мира, папесса И'Хома достигла совершеннолетия в самый мрачный период за всю историю. Вытерпев череду злодейств, став свидетельницей тягчайших грехов, в свои шестнадцать лет она готова была спасти людские души, пожертвовать всем, что было дорого для нее, — своим саном, империей, а если понадобится, то и жизнью. Когда ее праведный флот отплывал из пролива Скорби, в чугунном небе над вершинами полыхало зарево, исполняя еще одно пророчество из гимнов Цепи. В отсутствие Черной Папессы некому было сдерживать огонь, тлеющий в преисподней от Века Чудес, и Диадема запылала, как и было предсказано... Впрочем, И'Хома узнала об этом намного позже, ведь она была слишком занята, чтобы оглядываться назад.

Она не мигая всматривалась в туманный серый горизонт, за которым лежала земля — ее земля по праву рождения: Возрожденное королевство Джекс-Тот. Поднятое ее ритуалами со дна моря и теперь терпеливо ожидающее прибытия своей Хранительницы.

Уже на самом пороге спасения у цепистских паломников возникла последняя трудность, но И'Хома утратила блокады пролива не больше, чем следующих за ее галеоном акул. Как стая морских бирюков, поднявшись из глубин, лакомится этими падальщицами, так и имперский флот мог бы расправиться с кораблями непорочных, если бы те решились на активные действия. Из-за встречного ветра обмен сигналами между галеоном

И'Хомы и ближайшим кораблем-черепахой непорочных получился коротким, и цеписты, не поддавшись на уловки острови-тян, проскользнули мимо них без единого выстрела.

— Они не были готовы встретить такой сильный флот, — сказал кардинал Аудумбла, когда блокада осталась далеко позади.

— И такую сильную веру, — добавила кардинал Мессалина.

— Они вообще не были готовы к встрече с нами, — заключил кардинал Даймонд. — Судя по тому, как расставлены корабли, им приказано следить за теми, кто покидает Джекс-Тот, а не препятствовать тем, кто подплывает к нему.

— Их побуждения заботят меня ничуть не больше, чем копошение вшей на шкуре подыхающей обезьяны, — заявила И'Хома. — Каковы бы ни были причины их трусости, они добились лишь кратковременной отсрочки — волны крови скоро захлестнут берега Отеана, как и любого другого погрязшего в грехах уголка Звезды.

Кардинал Даймонд откашлялся.

— При всем надлежащем уважении к заверениям вашей все-милости, флот непорочных находится в непосредственной бли-зости от берега, и мы должны учитывать возможность того, что они уже высадились и...

— Они не высадились, — сказала И'Хома, и на этом разговор оборвался.

Пока весь святой престол нервно хмурил брови, полагая, что непорочные могли вторгнуться в Возрожденное королевство за-долго до прибытия имперских кораблей, их верховный пастырь не сомневалась, что чужеземные еретики не посмеют ступить на эти священные берега. И'Хоме самой Падшей Матерью предо-пределено первой войти в Сад Звезды, и ни один смертный, ни один демон не помешает ей выполнить свое предназначение. Она выпустит ангельскую стаю Всематери, чтобы очистить мир и посрамить Обманщика раз и навсегда, а потом воспарит над смертной плотью и будет вечно править здесь как воплощение Падшей Матери. И'Хома в гордой добродетели воссядет на свой пылающий трон, чтобы, словно маяк, затмевающий и солнце, и лу-ну, созывать домой все праведные души, покинувшие Звезду.

О, с какой иступленной дрожью И'Хома в первый раз разглядывала в капитанскую подзорную трубу святую землю! Она была именно такой, какой виделась во Вратах Диадемы в День Становления, — роскошное зеленое царство словно изумруд на сверкающем синем шелке моря. Закусив губу, папесса смотрела на горы, за которыми скрывались построенные в незапамятные времена города Джекс-Тота, где скоро найдут пристанище беглецы из гбнущего мира. Где обитают ангелы, которым нужна смертная повелительница; где ждет армия, которой необходим полководец.

Когда капитан трясущимися руками снова подал трубу И'Хоме, она, взволнованная всеми этими мыслями, узрела нечто еще более грандиозное: ей открылся вид на древнюю гавань Алуна. И какой вид! Только Вороненая Цепь сохранила с Века Чудес карты Джекс-Тота, но, хотя эти реликвии точно направили цепистов к цели, никакие значки не могли передать все величие здешних мест. Зеленая листва пробивалась сквозь застывший водопад из камня цвета слоновой кости, что разбежался по всей кромке бухты веером причалов. И'Хома заметила, что сооружения сильно повреждены, но не полностью разрушены, и кивнула, признавая мудрость Падшей Матери. Сад Звезды вовсе не был нетронутым раем, где праздные могли собирать те же плоды, что и усердные, а местом, предназначенным для достойных душ, что готовы потрудиться ради его восстановления.

Ангелы в черных доспехах расселись на крышах и пристанях, четко выделяясь на фоне бледных камней города, который они охраняли пятьсот лет, ожидая прибытия Черной Папессы. И'Хома вернула подзорную трубу дрожавшему рядом с ней капитану. «Что ж, наверное, это правильно, когда брнное трепещет перед божественным, воздаявая должное истинному могуществу», — подумала она, выпрямившись на своем тиковом троне на носу корабля. Но даже сейчас, когда мир смертных остался за спиной, а впереди сверкает в солнечных лучах бессмертное величие, та боль, что угнездилась в сердце И'Хомы еще со Дня Становления, продолжала крепнуть. Таким было ее последнее искушение — скорбь из-за стремительного помешательства дяди и нечестивые надежды, что вылуплялись, подобно личинкам, из этой скорби. И то, как страстно она желала, чтобы он излечился и чтобы ра-

зум вернулся к нему, шло вразрез с самым дорогим для нее — с верой в Падшую Матерь, способную помочь лишь тому, кто сам хочет помочь себе. Шанату был слишком далек от этого.

— Умоляю, умоляю, умоляю... — бормотал он, скорчившись на палубе у нее за спиной.

Но И'Хома не отрывала взгляда от приближавшейся гавани. Не хватало еще, чтобы охранники увидели слезы в ее глазах.

А некогда блистательный учитель снова и снова разбивал ее сердце своими безумными причитаниями:

— Я ошибся... Мы все ошиблись... Не ходи туда, вернись назад... Назад... Это очередная уловка Обманщика, еще одна ловушка... Они — не ангелы, а самые настоящие демоны, и они уничтожат Звезду! Джирелла, умоляю тебя, остановись, ты должна остановиться...

— Заткните ему рот! — бросила через плечо И'Хома.

То, что Шанату назвал ее мирским, а не папским именем — слишком вопиющее святотатство даже для приговоренного отступника, имеющего право на последнее слово. Как низко он пал! Все годы ее правления был рядом, помогая и воодушевляя. С тех пор как по условиям перемирия с королевой Индсорит Шанату был вынужден покинуть святой престол, его советы значили для И'Хома больше, чем мнение всех остальных братьев, вместе взятых. Кто мог понять всю тяжесть бремени понтифика лучше, чем ее предшественник? Он прослужил голосом Падшей Матери дольше, чем прожила И'Хома, и его отречение — не более чем стратегический ход... Спасительница продолжала говорить с дядей, тогда как И'Хома лишь изредка улавливала ее шепот, в ходе самых напряженных ритуалов, и целиком полагалась на дядю в истолковании воли Всематери.

Потом наступил День Становления, когда преданные слуги Падшей Матери заглянули в окно, открывшиеся во Вратах Диадемы, и узрели Сад Звезды и его ангельское воинство. Все те, чьи глаза были затуманены Обманщиком, отшатнулись и помрачались рассудком от этой картины благодатного совершенства. Это было настоящее испытание и для самой И'Хома, но Падшая Матерь защитила ее и призвала к себе.

Жалость — это тяжкий грех, а милосердие и того хуже, но все же, когда пришла пора, она не смогла обречь Шанату на муки,

доставшиеся другим ложным священнослужителям. «Конечно же, тот, кто сидел у ног самой Падшей Матери, еще может быть спасен, — убеждала она себя. — Конечно же, одного взгляда на Джекс-Тот хватит, чтобы вернуть разум верному слуге Всематери, посвятившему всю свою жизнь возрождению Сада Звезды».

Смертным свойственна подобная самоуверенность. Папесса И'Хома взглянула на бушприт с причудливой резьбой, и в тот момент, когда ее армада уже подплывала к прекрасной белой гавани Джекс-Тота, а собравшиеся на берегу черные ангелы трубно возвещали о ее прибытии, она отдала самый трудный приказ за все время ее папства:

— Распните моего дядю на мачте, но прежде отрежьте ему язык. Наши спасители не должны увидеть среди нас ни одного отступника.

Кок только эти слова слетели с потрескавшихся от соленого ветра губ И'Хомы, на душе у нее стало легче, и отказ от последней привязанности к обманчивому телесному миру немедленно вызвал отклик с берегов Джекс-Тота. Огромные существа цвета слоновой кости выплыли из бледно-голубой бухты, чтобы поприветствовать ее флот. Эти левиафаны тащили за собой листья размером с корабль цепистов, а гораздо меньшие крылатые создания такого же окраса слетели с мыса, окаймлявшего гавань. На глаза И'Хомы навернулись слезы при виде детей Падшей Матери, выросших из семени Обманщика чудовищами, но все же призванных сыграть не менее священную роль, чем сама Черная Папесса. Наконец-то Пастырша Заблудших вернулась домой. Она вручит ключи от Звезды небесным воинам, и те отправятся очищать мир от греха.

Позади И'Хомы раздался стук молотка и приглушенные крики, но уже ничто не могло нарушить торжественность момента.

Глава 2

За долгие годы София видела множество ночных кошмаров и пробивалась через них с боем не реже, чем наяву. Но все же ей никогда не приходилось переживать такого странного совпадения, не случалось очнуться от дурного сна на том же месте, где заканчивался его сюжет. Свернувшись калачиком на треклятом троне.

Она поерзала на слишком знакомом сиденье, укрыла шею холодным от талого снега меховым воротником и еще плотней зажмурила глаза, защищаясь от демонски яркого солнца, словно решившего прожечь дорогу в ее затуманенную голову. Так уж ей всегда везет. В прежние кровавые времена случалось радоваться темным тучам, вечно висевшим, словно свинцовый ореол, над Черными Каскадами, к которым София подбиралась, чтобы сжечь там все дотла.

Мордолиз зевнул с обычным поскуливанием, сообщая о наступлении утра, но она продолжала цепляться за сонную вялость, отчаянно пытаясь задержаться в ней подольше. Демон принялся шастать туда-сюда, и София представила, что его когти стучат по сосновым половицам ее старенькой кухни, а не по обсидиановым плитам тронного зала. По-настоящему счастлива она была только в эти минуты между сном и пробуждением. Вот бы и теперь поспать подольше в таких знакомых фантазиях, а когда проснется, Лейб нежно погладит ее по голове и потребует шепотом, чтобы она пообещала приготовить яблочные лепешки за то, что он не станет ее тревожить. А солнце к тому времени наполовину встанет над осинами...

Сон омрачился, как всегда. Она приготовила мужу его любимое лакомство, но тому не суждено было позавтракать им. Молодой монстр в образе рыцаря положил отрубленную голову Лейба на клетчатую скатерть, а сам попытался, как это мог бы сделать Лейб, дотянуться языком до тарелки, но сумел слизнуть лишь несколько крошек...

Нет. София отгородилась от этого видения, постаралась скрыться от обжигающего ужаса в холодной темной пустоте. Рассвет уже подкрался к оправе Диадемы, пока София клевала носом, и если она сумеет устроиться поудобней на созданном прирожденным истязателем троне, прежде чем совесть окончательно проснется и вонзит в нее зубы, то урвет еще несколько мгновений столь необходимого отдыха и... и...

И теперь уже поздно засыпать снова. Воспоминание о найденной в подземелье Индсорит мучило сильнее, чем яркий солнечный свет или кошмар. Даже в полусонном состоянии София поняла, насколько глупой и безнадежной была ее последняя затея: принести умирающую королеву сюда, к самой вершине замка, и потратить всю ночь на попытки напоить ее соком и промыть раны, когда с самого начала было ясно, что Индсорит ушла слишком далеко и не сможет вернуться. Как бы жестоко ни обошлась Вороненая Цепь со своей конкуренткой в борьбе за власть над Багряной империей, именно София причинила ей последние страдания. Вряд ли Индсорит осознавала, что с ней происходит, но ее стоны и тяжелое дыхание были самым естественным ответом на эту худшую из провокаций.

И ради чего? Чтобы облегчить свою совесть, чтобы сказать, что сделала все возможное, когда намного гуманней было бы оставить Индсорит наедине с ее мучениями в камере, где София ее нашла. Но нет, она, как и всегда, внезапно загорелась надеждой все исправить. И даже не замечала, что делает только хуже, пока не стало слишком поздно. Индсорит просто еще одна жертва приступа оптимизма Софии, но, во имя всех демонов Изначальной Тьмы, она будет последней — сегодня Холодный Кобальт отбросит глупые надежды и станет... ну да, безнадежной.

— Ты сидишь на моем месте.

Солнце, настойчиво слепившее глаза, взяло передышку, и София рассмотрела стоявшую перед ней Индсорит. Обнаженная,

если не считать повязок, молодая женщина пошатнулась, и София едва успела спрыгнуть с трона и подхватить ее. Кожа уже не была такой горячей, как вчера вечером, и на пепельное лицо вернулись живые краски, но совершенно непонятно, как Индсорит удалось сесть на кровати, не говоря уже о том, чтобы пересечь весь зал.

Она задрожала на руках у Софии и снова потеряла сознание. Мордолиз весело прыгал под ногами, пока София тащила багряную королеву обратно в спальню, восхищаясь стойкостью этой девочки. У кого другого хватило бы воли хотя бы мечтать о том, чтобы выжить с такими ранами?

Впрочем, София уже знала ответ, потому что сама бывала в похожем состоянии. Если страстно хочешь отомстить, можно выкарабкаться откуда угодно.

— София...

Это больше напоминало вздох, чем обращение. София обернула Индсорит камчатым одеялом. Нефритовые глаза королевы оставались полузакрытыми, но, по крайней мере, больше не закатывались.

— Ты... в самом деле пришла.

— Конечно пришла, — сказала София, и Мордолиз благодушно удержался от протестующего фырканья.

Или он был слишком занят, любуясь охватившим Софию смущением. Она погладила Индсорит по плечу:

— Надеюсь, ты побудешь еще немного в сознании, пока я готовлю мой знаменитый на всю Звезду бальзам?

Индсорит поморщилась, а София выдавила улыбку:

— Раз уж у тебя хватило сил, чтобы напугать меня до полу-смерти, поднявшись с постели, значит, демоны тебя подери, сможешь и принять лекарство.

София собиралась безотлагательно провести разведку и узнать, что за адское действие так вовремя произошло в Диадеме. Трудно сказать, что ее больше тревожило — беспорядки на улицах или наглухо закрытый опустевший замок. Хортрэп уверял, что возвращение Джекс-Тота означает смертельную угрозу для всей Звезды, но не сказал, как именно это произойдет. Не является ли то, что творится сейчас в столице империи, началом конца? И нужно еще выяснить, почему до сих пор не прибыла Чи Хён

с Кобальтовым отрядом. По плану они уже должны были пройти через Врата и захватить этот самый замок. София весьма сомневалась, что они тоже проспали.

Но все это подождет. София вовсе не собирается в одиночку спасать Звезду, зато может позаботиться об израненной женщине. Но сначала нужно позаботиться о себе: посидеть на королевском ночном горшке, найти в кухне для прислуги бобы калди, быстренько приготовить завтрак из фундука, фиников и всего прочего, что окажется под рукой, и забрать удобную накидку из шкуры морского бирюка, оставленную на багряном престоле. Именно в таком порядке.

Управившись с делами, она подняла забытую накидку с ручки огненно-хрустального трона и тут же скривила губы в усмешке, увидев, как Мордолиз справляет нужду под Ониксовой Кафедрой. Какая же все-таки нелепая образина! Неудивительно, что они так спелись.

К тому времени, когда она вернулась, разожгла огонь в камине и приготовила еще одну порцию отвара, Индсорит снова задремала. София села рядом на кровать, Индсорит пришла в себя, покорно подняла голову и хлебнула горячего напитка. Она посмотрела поверх чаши на свою спасительницу, и София не отвела взгляда. Две женщины не виделись больше двадцати лет. В их последнюю встречу Индсорит была почти ребенком, а теперь ей нет и сорока, но тяжесть короны преждевременно состарила ее. Равно как и то пока неизвестное время, что она провела в темнице. Все эти годы Индсорит оставалась для Софии прыщавой девчонкой с пустой головой на худеньких плечах, и вдруг оказалось, что она взрослая женщина и очень сильная при этом. Но ведь и Индсорит представляла себе Софию, какой та была в молодые годы, а не потрепанной пожилой вдовой с печальными глазами.

— Что происходит? — спросила Индсорит, откинувшись на подушки.

На потрескавшихся губах заиграли отсветы камина.

— Хотела спросить тебя о том же. — София поставила чашу на стол и погрозила пальцем Мордолизу, собравшемуся запрыгнуть к ней на кровать. — Сколько времени тебя там продержали? И куда все подевались?

Индсорит покачала головой так слабо, что длинные медные пряди даже не прошуршали по подушке. Ее взгляд упал на искореженную корону, которую София положила рядом с собой.

— Я не... Меня отравили. Потом был этот ритуал, но... — Индсорит прикрыла глаза, а когда снова посмотрела на Софию, той захотелось тайком ускользнуть из спальни. — Равнины Ведьмолова. Ты ведь была там вместе с кобальтовыми?

— До вчерашнего вечера, — ответила София.

Обессиленная Индсорит, похоже, не заметила ничего странного в ее словах, несмотря на разделявшее эти два места огромное расстояние.

— Пятнадцатый полк настиг вас. Тогда-то И'Хома и схватила меня... А потом — ритуал и Врата... Твари по ту сторону Врат... Они идут сюда... Идут...

— Кто идет?

Софию нелегко было испугать, она и не испугалась, но волосы на голове встали дыбом.

— Это конец... конец света наступил...

Индсорит снова затихла, веки ее задрожали, и, как бы ни жаждала София услышать что-то еще, она поняла: этой женщине отдых необходим больше, чем ее спасительнице — ответы. Она уже поднималась с кровати, когда Индсорит простонала, как будто слова причиняли ей боль:

— Не уходи!

— Я ненадолго. И Мордик останется охранять тебя, так что...

— Прошу тебя...

Индсорит еще сильнее зажмурила ввалившиеся глаза, чтобы сдерживать набухающие слезы. Крушение всей Звезды вот-вот с грохотом начнется прямо отсюда, из столицы, но багряная королева желает, чтобы София осталась нянчиться с ней?

— Конечно... ваше величество, — пробормотала София, снова усаживаясь рядом с дрожащей Индсорит.

Облегчение на покрытом синяками и коростой лице было настолько искренним, что у Софии защипало глаза. Уже так давно никто не полагался на ее заботу, что она замерла в растерянности с поднятой рукой. Эта рука оставалась тверда в самых опасных и отчаянных схватках, но сейчас она задрожала... и София

сумела унять дрожь лишь после того, как, повинувшись внезапному порыву, нежно погладила несчастную женщину по голове.

Гримаса боли исчезла с лица Индсорит, дыхание успокоилось, и София неожиданно для себя затянула квелертакскую народную песню, которую вполголоса мурлыкала заболевшему Лейбу... Единственный раз, когда он добился, чтобы она пела тише, обычно же Софию совершенно не заботило, как звучит ее голос.

От этих воспоминаний мелодия едва не оборвалась, но София не поддалась тоске и не умолкла, а лишь крепче вцепилась в слова старинной песни. Она продолжала петь для королевы гибнущей империи, для женщины, что спала в могильной тишине замка Диадемы, а демон у ног отбивал хвостом ритм. Так они и ждали — либо конца света, либо Кобальтового отряда с Чи Хён во главе.

Оглавление

Часть I	
ПУТЫ СМЕРТНЫХ	9
Часть II	
СВОБОДА АДА	247

Маршалл А.

М 30 Багряная империя. Книга 3 : Пепел кровавой войны : роман / Алекс Маршалл ; пер. с англ. С. Удалина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 608 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-15051-5

Путь возмездия привел Поверженную Королеву к катастрофе: героическая репутация разорвана в клочья, союзники рассеяны по всей Звезде, мир на грани гибели.

Генерал Чи Хён канула в Изначальную Тьму. Ее возлюбленный, варвар по имени Мрачный, вынужден выполнять зловещие повеления умершей богини. Другой варвар, Могучий Марото, в плену у демонов, готовых вторгнуться в Багряную империю, и только Пурна, его воспитанница и подруга, верит, что есть шанс его освободить.

Софии Холодный Кобальт ничего не остается, как собрать старых товарищей по оружию и дать битву заклятым врагам. Великая эта битва останется в бесчисленных песнях и легендах... при условии, что кому-нибудь удастся ее пережить.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

АЛЕКС МАРШАЛЛ

БАГРЯНАЯ ИМПЕРИЯ

Книга 3

ПЕПЕЛ КРОВАВОЙ ВОЙНЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.12.2018. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-23426-01-R